

УДК 81'373:791.43:004.928

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОСТИ РУССКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

И.А. Герасименко

*Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова
Горловка, Россия, iragerasimenko@mail.ru*

Статья посвящена анализу использования нормативных и ненормативных языковых единиц в современной мультипликации с целью анализа чистоты русской речи в контексте современных тенденций мультипликационного дискурса.

Ключевые слова: нормативность; ненормативность; речь; литературный язык; мультипликация; лексема; дискурс.

Исследование проведено в Донецком государственном педагогическом университете им. В. Шаталова в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№ 1025041100009-7-5.3.1;6.2.1;6.2.5) по теме «Кинопедагогика как компонент профессиональной подготовки современных педагогических кадров».

Как показывает практика, речь современного носителя русского языка наряду с нормативными языковыми знаками наполнена ненормативной лексикой. Лексические единицы, находящиеся за пределами языковой нормы (типа *гад*, *псих*, *ихний*, *балдею*, *вау* и под.), стали привычными в языковой среде. Как было сказано в [2], «экспансия ненормированных разговорных средств по сравнению с нормотворчески значимыми единицами книжно-письменного литературного языка захватила все коммуникативные сферы» [2, с. 106]. К ним принадлежит и мультипликационный дискурс. Тексты современной анимации («*Фиксики*», «*Смешарики*», «*Иван царевич и Серый волк*», «*Илья Муромец и Соловей Разбойник*», «*Крякнутые каникулы*» и др.) содержат наряду с единицами литературного языка слова и выражения разговорной (сниженной) речи. Рассмотрим использование в современной мультипликации литературных и разговорно-сниженных языковых знаков сквозь проблему чистоты русской речи.

Как известно, языковая норма является специфическим признаком литературного языка и воспринимается его носителями (говорящими и пишущими) в качестве «идеала», образца. Как известно, нормы регламентируют ударение, произношение, употребление слов, языковых конструкций, интонацию и другие элементы системы языка. Напротив, ненормативные единицы языка, принадлежащие к разговорному стилю (просторечия, жаргонизмы, вульгаризмы, обценизмы и др.), – это некодифицированная разновидность национального языка, которая стала сопровождать современное повседневное общение. Считается, что одна из причин активного использования ненормативной лексики – это культурная дезин-

теграция, связанная с разрушением «базовых ценностей христианской культуры и экспансия нетрадиционных религий, манипулирование с помощью СМИ общественным сознанием, целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни, проявляющееся в низком уровне цивилизованности, в упадке трудовой этики, растущей агрессивности, росте преступности» [3].

Как показывает материал исследования, в речь персонажей современной анимации включены как литературные, так и разговорные (разговорно-сниженные) языковые знаки.

Среди литературных языковых знаков современного мультипликационного дискурса используются имена существительные (*красота*), имена прилагательные (*чудесный, гениальный, несчастный, прекрасный, забавный, позитивный, нелепый, самокритичный, вредный, нечеловеческий, колоссальный, огромный*), наречия (*унизительно, отлично, замечательно, феноменально, непременно, грандиозно, беспрецедентно, красиво, внушительно, замечательно, печально, неохотно*) и др. Они, как правило, передают позитивную (*истинный, гениальный, позитивный, прекрасный, фантастический, огромный, колоссальный, удивительнейший, загадочный, забавный, милый, чудесный, отлично, замечательно, феноменально, грандиозно, внушительно, красота*) и негативную оценку (*несчастный, жуткий, нелепый, вредный, глупый, скептический, гигантский, унизительно, беспрецедентно, печально*) субъекта относительно описываемого объекта.

Однако материал исследования показывает, что современная анимация пронизана лексическими единицами разговорного стиля, среди которых слова, выражающие оценочное отношение к тому или иному предмету (явлению). Рассматриваемые языковые знаки (типа существительного *морда* 'лицо', глагола *проворонить* 'по невнимательности пропустить', наречий *отродясь* 'никогда за всю жизнь', *чего* 'зачем', 'для чего', *чертовски* 'в очень большой степени', 'в высшей степени', 'до крайности', 'чрезмерно', 'очень', частицы *вишь* (при выражении неудовлетворения), междометия *гляди* (при выражении предупреждения, предостережения, угрозы), снабжённые в современных толковых словарях пометами *разг., разг.-сниж.* [1; 8], включены в современный мультипликационный дискурс. Ср.: *Знаешь что я тебе скажу, это чертовски выгодный бизнес* («Фиксики»); *А теперь, вишь, народ правду желает знать* («Илья Муромец и Соловей Разбойник»); *Гляди у меня!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»); *Ну, не лицо, конечно – морда. Доверенная морда царя* («Иван царевич и Серый волк»).

Примечательно, что современная мультипликация представлена широким списком таких слов. К их числу принадлежат лексемы разной частеречной принадлежности. Это имена существительные (*фифа, грязюка*), прилагательные (*языкастый, недалёкий* 'умственно ограниченный'), наречия (*маловато, маленько, рановато, отродясь*), глаголы (*ерепениться, перебарщивать, извести, вертаться, проворонить, удумать*), частицы (*ишь, вишь*) и др. Так, в примере *Верттайся, а то... Верттай, тебе говорю!* («Алёша Попович и Тугарин Змей») глагол *вертаться* в [8] имеет помету *разг.-сниж.* и обозначает 'возвращаться'; *Начнет ерепениться – выдам замуж силой! – Правильно, прояви царскую волю. – Что правильно? Жалко же девку! Да и самому неприятно* («Иван царевич и Серый волк»), где глагол *ерепениться* передаёт значение 'упрямо и раздражённо противиться', а существительное *девка* толкуется как 'то же, что и девушка' и в [8] имеют пометы *разг.* и *разг.-сниж.* соответственно. Также в современной анимации используются окказиональные (*заблудильство, телепортнуло, крошевость*) и

диффузные, семантически размытые слова (шутл. *штуковина*, шутл. *бандура* – о чём-то громоздком). Ср.: *Я заблудился?! Я заблудильством никогда не занимаюсь* («Крякнутые каникулы»). Эти и другие единицы последовательно используются в речи главных персонажей в анализируемых мультсериалах. Видимо, непринуждённость и неофициальность общения героев современной российской мультипликации порождает лексическую свободу, которая также проявляет себя в использовании ненормативных разговорных, разговорно-сниженных и окказиональных слов.

Однако использование разговорной лексики в современной мультипликации даёт основание предположить, что детская анимация демонстрирует насаждение речевой раскованности и допускает свободное использование таких языковых знаков. Как пишет З.К. Закирова, «источников нелитературных слов вокруг нас очень и очень много. Это и детский сад, и улица, и телевизионные программы, и мультфильмы, и знакомые взрослые, и семья» [4]. Возможно, привлечение разговорных, разговорно-сниженных и окказиональных единиц в мультипликационный дискурс обусловлено осознанным снижением регистра речи для обеспечения достоверности и выразительности сказанного, так как современная анимация, снабжённая подобными лексемами, копирует неофициальное и непринуждённое общение носителей языка.

Однако включение такой лексики в дискурс мультипликации логично приводит к формированию небрежного отношения к языку и речи, к соблюдению правил этикета и этикетных норм, возникают привычки, которые переносятся на другие виды общения. Как результат, данные лексические средства прочно входят в речь современных детей. Поэтому разговорная речь должна взвешенно вводиться в дискурс мультипликации.

Вспомним, что становление эмоционально-оценочной сферы начинается с раннего возраста: формируется оценка, самооценка, необходимые для организации взаимодействия с миром, другими людьми и обществом в целом. Для ребёнка важным источником пополнения словарного запаса (в том числе и слов оценочной сферы) является мультипликация. Увеличение за счёт лексики разговорного стиля словаря ребёнка, в том числе посредством мультипликационного дискурса, негативно влияет на культуру мышления и речевое поведение, на эстетику речи. Поэтому, как мультипликация, так и различные национальные объединения, институты сферы гуманитаристики, включающие филологическое образование, региональные ассоциации, общественные объединения, которые обладают глубоким гуманитарным потенциалом, должны стать эффективной площадкой для решения проблем чистоты русского языка как фундаментальной основы национального единства. Приобщение же к эталонному владению русским языком – первостепенная задача филологического образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Герасименко, И.А. Разговорные единицы в дискурсе современной мультипликации / И.А. Герасименко // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26 – 28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С. 105-109.
3. Гришева, К.А. Ненормативная лексика, основные факторы ее употребления / К.А. Гришева, М.В. Кондратей, В.В. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Молодой

ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 654-658. – URL: <https://moluch.ru/archive/65/10707> (дата обращения: 22.03.2026).

4. Закирова, З.К. Что такое хорошо, что такое плохо? / З.К. Закирова // Воспитатель ДОУ. – 2014. – № 2. – С. 32-36.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

6. Никитина, Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга / Т.Г. Никитина. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. – 864 с.

7. Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. – М. : ООО «Изд-во «Оникс»: ООО «Изд-во Мир и образование», 2009. – 1104 с.

8. Толковый словарь русского языка под ред Т.Ф. Ефремовой, 2006 / 1.00 Portable. Режим доступа к изданию: <http://www.softportal.com/software-13023-tolkovij-slovar-russkogo-yazika-t-f-efremovoj.html> (дата обращения: 21.03.2026).

THE PROBLEM OF NORMATIVITY OF RUSSIAN SPEECH IN MODERN ANIMATION

I.A. Gerasimenko

*Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov, Gorlovka, Russia
iragerasimenko@mail.ru*

This article examines the use of normative and non-normative linguistic units in contemporary animation, with particular attention to the preservation of linguistic purity in Russian speech. The study situates this analysis within the broader framework of current trends in animated discourse, highlighting the tension between adherence to literary norms and the influence of colloquial or non-standard forms.

Keywords: normativity; non-normativity; speech; literary language; animation; lexeme; discourse.